

— Сложность и эффект расширения области связаны с индивидуальностью и философией мага. Область каждого человека уникальна. Я с нетерпением жду, как будет выглядеть моя область,- сказал Игараши Аmano, лёжа на траве и подперев голову руками. — Ха-ха,- засмеялась Наоко, лежащая рядом с Игараши Аmano, и загадочно промолвила: — Я, пожалуй, догадалась о её общей идее.— Э?- Несколько человек разом уставились на Наоко. — Правда? У заклинаний разворота есть такая способность?Наоко щурилась от удовольствия под тёплым солнцем. Она улыбнулась и сказала: — Как сказал Тянье, эффект области зависит от личности и философии заклинателя. Не так ли легко догадаться?Игараши Тянье тоже немного взволновался, услышав это, и торопливо потребовал: — Говори скорее, что это?— Да, говори скорее, и догадайся, что у меня за область. — Годжо Сатору тоже смотрел на Наоко с горящими глазами.Наоко села, двумя пальцами взяла конфету и, с серьезным видом произнесла несколько слов: — Расширение области... Курилка!! — Сказав это, она улыбнулась и хихикнула.Игараши Тянье: — Э-э-э...Годжо Сатору: — ...Гето Сумио: — ...— Ха-ха...— Да, да, да, эта область так подходит тебе, ха-ха-ха-ха. — То же самое можно было сказать и о Ся Юйцзе. Они обнимали Игараши Аmano, у которого было возмущенное лицо, слева и справа, и громко смеялись. Их звонкий смех эхом разносился по всей площадке.Рот Игараши Аmano судорожно дергался. Слушая два пронзительных смеха у себя в ушах, он чувствовал себя беспомощным. — Стеклянная, ты довольно юморная.— Правда? Я тоже так думаю,- сказала Нитроус с улыбкой.Дин! Дин!Несколько мобильных телефонов одновременно издали оповещение о сообщении.— Похоже, есть дела, пошли. — Проверив содержание сообщений на своих телефонах, они встали и направились к учебному корпусу.Спустя полчаса, в классе второго курса.Е Мо Чжэн Дао посмотрел на неторопливых людей и внезапно пришёл в ярость. — Вы, твари, ползли сюда? Неужели вы не видели, что в моём сообщении было написано «срочно»? Годжо Сатору посмотрел на Игараши Аmano и Гето Сугуру и в замешательстве спросил: — Он так сказал?— Нет. — У меня телефон разрядился, я не знаю.Е Мо Чжэн Дао глубоко вздохнул. Если бы ситуация была действительно критической, он бы разобрался с ними потом. Подавив свой гнев, он сказал остальным: — Мы должны отправиться к высшему руководству. Не только мы, но и люди из Киото тоже поедут туда. У нас важные вопросы для обсуждения.— Хм? Почему эти гнилые апельсины каждый день устраивают столько проблем? — Годжо Сатору ковырял в носу и с раздражением пробурчал.В отличие от раздражения Годжо Сатору и Гето Сугуру, Игараши Аmano совершенно не волновался. Он не забыл, что у него ещё есть счета с высокопоставленными чиновниками японской дзюдзюцу.— Пошли,- сказал Игараши Тянье, глядя на небо за окном.Спустя полчаса, в полутёмном коридоре группа людей торжественно шагала вглубь. Поднятый ими ветерок заставлял свечи на каменных столбах колебаться.Скрип!Спереди послышался звук, похожий на скрип старой деревянной двери, и группа вошла в тёмную комнату.Бах!Одна из японских деревянных дверей внезапно зажглась, и голос разнёсся по коридору: — Давненько не виделись, Лэяньский храм, Ноктуа.— Да, ты давно нас не звал, просто скажи, что случилось.- Е Мо Чжэн Дао не стал ходить вокруг да около и напрямую спросил о цели собеседника.Но фигура не ответила ему, а обратилась к людям, стоящим рядом: — Твой Нань Оу, похоже, не так уж и послушен в последнее время, почему бы тебе не вернуться и не глянуть, Игараши Аmano?Все взгляды обратились на человека в толпе, держащего уши руками.Игараши Аmano засунул руки в карманы и направился прямо к освещённой двери. Он остановился в нескольких сантиметрах от неё и приятным голосом произнёс: — Мне не очень нравится, как ты со мной разговариваешь.Бумм!!Освещённая деревянная дверь мгновенно загорелась и за мгновение сгорела дотла, показав фигуру старика, стоявшего за ней.Игараши Аmano одним ударом ноги свалил его, затем закурил сигарету, подошёл, ступил ногой на лицо старика и сказал: — Ладно, повтори. То, что произошло внезапно, застало всех врасплох.В этот момент четыре другие двери одновременно зажглись, и из них раздались гневные возгласы: — Игараши Аmano, ты знаешь, что творишь? Это Токио, а не твой Южный Европа!Игараши Тянье выдохнул клубок белого дыма и лёгким тоном произнёс: — На это у вас ушло 16 секунд. За эти 16 секунд я могу

убить вас 157 раз. Хотите попробовать?...— Очень хорошо, дальше, кто хочет говорить, выходите и говорите, не играйте в игры.Игараши Тянье бросил окурок на лицо чиновника, стоящего внизу, а затем потушил его ногой и вернулся к Е Мо Чжэн Дао, равнодушно обращаясь к чиновнику: — Если у вас есть что сказать, просто говорите, не тратьте мое время.— Причина, по которой я позвал вас сюда, в том, что в этом году соревнование по обмену сестрами между двумя школами не состоится в запланированном порядке. Вы скоро узнаете причину.Старик с лысой головой медленно вышел из деревянной двери.Е Мо Чжэн Дао нахмурился, в его сердце закралось дурное предчувствие.Услышав это, Игараши Тянье понял, что, похоже, событие с плазмой звёзд уже близко. В таком случае Годжо Сатору скоро тоже пробудится, и всё станет интересным.— Ещё что-нибудь есть?Старик с лысой головой немного нервничал, услышав вопрос Игараши Тянье. — Нет, ничего больше.— Тогда пошли обратно. — Игараши Тянье позвал Годжо Сатору и других, которые вот-вот заснули, и они вышли из двери.— А, кстати, вы что-то натворили, пока я был в Малаге во время последней миссии, — сказал Игараши Аmano, не оборачиваясь, он уже добрался до двери.Старики, стоящие за дверью, так испугались, что их сердца мгновенно подскочили к горлу. В конце концов, этот парень действительно осмелится их убить!Игараши Аmano, верховный правитель Южной Европы, был известен тем, что творил всё, что хотел. Если он захочет, чтобы ты умер, он сделает всё, чтобы убить тебя, даже если ты премьер-министр, и никогда не будет думать о последствиях.— Это первое предупреждение, и последний раз. Если вы ещё хотите устроить проблемы, то заранее приобретите себе могилу.После этого Игараши Аmano вытянул руку, сделал жест пистолета и медленно направил его на старика с лысой головой. На мгновение все в комнате задержали дыхание. Среди них ректор Киотской высшей школы дзюдзюцу, Ракуганжи, начал сжимать свою проклятую силу, готовясь к действиям в любой момент. И вот, когда атмосфера напряглась до предела, Игараши Аmano медленно произнёс одно слово из своих уст. — Бабах!— Аaaaa!— Хватит!!— "Э!?" Под нервными взглядами всех палец Игараши Тянье нисколько не сдвинулся, а просто немного поднялся вверх, но этого хватило, чтобы испугать старика с лысой головой и заставить его завывать.Игараши Тянье хихикнул, сказал, что это скучно, и ушёл, не оборачиваясь... Просьба обо всём, благодарю!!